

Прощай, Алла!

5 апреля 2022 года после длительной, тяжелой, мучительной болезни скончалась Алла Владимировна Краско.

Мне по разным причинам трудно было взяться за письменный отклик на ее кончину. Но тот факт, что мне доверен важный и почетный пост Президента Русского генеалогического общества, и то, что многие годы Алла – здесь и ниже я буду называть ее просто по имени, как делал это всегда, – занимала особое место в моей жизни и как коллеги, и как друг, не давал мне права молчать.

Алла появилась в моей жизни на первом, учредительном заседании научного семинара «Генеалогия и история семей», состоявшегося в зале заседаний Русского географического общества... ноября 1987 года – я хорошо помню первую встречу с этой молодой очаровательной женщиной, окруженной поклонниками, что надолго стало пищей для моей ревности. С тех пор наши перекрестившиеся пути сошлись, и важные части жизни нас обоих пошли по одной дороге.

Жанр некролога обязывает хотя бы кратко оценить ее личность как ученого и общественного деятеля на ниве занятий генеалогией.

Научный семинар «Генеалогия и история семей», а затем – многочисленные доклады и последующая публикация многих из них.

Учреждение в 1991 году Русского генеалогического общества – на первом съезде РГО она была избрана его вице-президентом и с тех пор неоднократно на этот пост переизбиралась и стала главным и неизменным моим помощником во всех научных и организационных делах, связанных с его быстро возросшей активностью.

В 1992 году в составе РНБ был создан Институт генеалогических исследований, и Алла стала первой его сотрудницей – и, разумеется, принимала близко к сердцу все обстоятельства его деятельности и была фактически заместителем директора этого уникального проекта.

Семинар, ИГИ, РГО – всюду и всегда Алла относилась к своей деятельности необычайно заинтересованно, чрезвычайно ответственно, по деловому, и всегда была моим незаменимым помощником.

Наконец, создание ею в 2000 году Школы практической генеалогии, движущей силой и душой которой она стала. Она руководила ею едва ли не до последнего дня ее жизни, и совершенно заслуженно дирекция РНБ присудила Школе имя А.В. Краско.

Круг ее научных интересов был весьма широк. Исследование истории рода князей Витгенштейнов (она была автором книг и многочисленных статей), рода Шереметевых (достаточно вспомнить об организованных ею многочисленных ежегодных Шереметевских чтений и ряда монографий и множества статей), истории купечества (прежде всего петербургского и особенно тех родов, члены которых были возведены в дворянское достоинство, очередная монография на эту тему осталась почти завершенной и ждет своей публикации), рода Фан дер Флитов... Неоднократно выступала она на конференциях, посвященных российским родам иностранного (английского, французского, голландского...) происхождения. Все эти ее исследования были основаны на тщательном изучении архивных материалов.

Всего не перечислишь, я остановился здесь на научной и общественной деятельности Аллы лишь кратко, «пунктирно», и не это главное, что я сейчас хотел бы сказать.

Главное же состояло в том, что она стала в целом неразрывной частью моей жизни в самых разных ее формах. Мы иногда ссорились, но «милые бранятся – только тешатся»), и в основе наших отношений лежали дружба и взаимоуважение.

Последнее, что я хочу сказать. Алла была человеком семейным. Это проявлялось в ее отношении к мужу – Дмитрию Александровичу. Характер у него был непростой, но Алла трогательно о нем заботилась, что было нелегко, так как в старости он потерял зрение. Но главное – Алла была замечательной матерью. Много ли найдется ныне матерей, чьи дети, оказавшись за границей, полузабыли о своих оставшихся в России родителях. Я же не перестаю восхищаться обеими алиными дочерьми. И Аня, вышедшая замуж за голландца, и Маша, ставшая супругой американца, – обе они в своей заграничной жизни старались поддерживать контакт с матерью, старались воспитывать своих детей в русском духе, едва ли не ежегодно с детьми приезжали на Родину, к матери и бабушке, а когда Алла тяжело заболела, обе дочери установили своего рода вахту помощи, поочередно прилетали издалека и подолгу дежурили возле больной и всячески о ней заботились. Честь и хвала и Анне с Машей, и Алле, которая сумела воспитать таких дочерей.

Аллы не стало, и жизнь моя обеднела.

Прощай, Алла!